

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-5-34>

УДК 316

Attribution

cc by

**ПОСТСЕКУЛЯРНОСТЬ КАК ПАРАДИГМА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИЙ
ПОСТСЕКУЛЯРНОГО ОБЩЕСТВА Ю. ХАБЕРМАСА, П. БЕРГЕРА И Х. КАЗАНОВЫ**

Никитин А.В.

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова

***Аннотация.** Данная статья посвящена анализу феномена постсекулярности в контексте взаимосвязи «светского» и «религиозного» бытия современного общества. Актуальность темы связана с тем, что в условиях глобализации и роста религиозного плюрализма критически важно понять, как светские и религиозные элементы взаимодействуют в современном социуме, и какие модели такого сосуществования предлагают ведущие теоретики. Цель статьи - сформировать целостное представление о механизмах взаимодействия светского и религиозного начал через сопоставление подходов трех авторов теорий постсекулярного общества: Ю. Хабермаса, П. Бергера и Х. Казановы. Были поставлены следующие задачи: 1) дать характеристику феномена постсекулярности в рамках эволюционного процесса данного явления; 2) выявить ключевые положения теорий постсекулярности вышеуказанных авторов; 3) провести сравнительный анализ концепций постсекулярного общества, предложенных западными исследователями. В статье использовались такие методы, как сравнительно-аналитический метод, теоретический анализ научных источников, концептуальное моделирование. Как показали результаты исследования, Ю. Хабермас, П. Бергер и Х. Казанова дают взаимодополняющие ответы на многие вопросы, связанные с принципами выстраивания отношений между «светской» и «религиозной» сферами. В исследовании делается вывод, что синтез трех подходов позволяет создать модель сосуществования религии и светского мировоззрения в постсекулярном обществе.*

***Ключевые слова:** секулярность, постсекулярное общество, светское мировоззрение, религия, плюрализм, публичная сфера.*

***Финансирование:** инициативная работа.*

Original article

**POSTSECULARITY AS A PARADIGM: A COMPARATIVE ANALYSIS OF J. HABERMAS,
P. BERGER AND J. CASANOVA CONCEPTIONS CONCERNING POSTSECULAR SOCIETY**

Aleksei V. Nikitin

Baltic State Technical University «VOENMEKH» named after D.F. Ustinov

***Abstract.** This article is devoted to the analysis of the phenomenon of post-secularity in the context of the inter-relationship of the "secular" and "religious" existence of modern society. The relevance of the topic is related to the fact that in the context of globalization and the growth of religious pluralism, it is critically important to understand how secular and religious elements interact in modern society, and what models of such coexistence are proposed by leading theorists. The purpose of the article is to form a holistic view of the mechanisms of interaction between secular and religious principles through a comparison of the approaches of three authors of theories of post-secular society: J. Habermas, P. Berger and H. Casanova. The following tasks were set: 1) to characterize the phenomenon of post-secularity within the framework of the evolutionary process of this phenomenon; 2) to identify the key provisions of the theories of post-secularity of the above-mentioned authors; 3) to conduct a comparative analysis of the concepts of post-secular society proposed by Western researchers. The article used such methods as the comparative analytical method, theoretical analysis of scientific sources, and conceptual modeling. As the results of the study have shown, J. Habermas, P. Berger and H. Casanova provide complementary answers to many questions related to the principles of building relations between the "secular" and "religious" spheres. The study concludes that the synthesis of the three approaches makes it possible to create a model of the coexistence of religion and a secular worldview in a post-secular society.*

***Keywords:** secularity, post-secular society, secular worldview, religion, pluralism, public sphere.*

***Funding:** Independent work.*

Введение. XXI век ознаменовался рядом глубоких социокультурных трансформаций, в числе которых особое место занимает так называемая «постсекулярность». Этот термин, появившийся относительно недавно, призван описать сложное и неоднозначное состояние современного общества, где религия, ранее являвшаяся неотъемлемой частью сознания людей и

регулятором общественной жизни, не исчезает из бытия социума, а обретает новые формы присутствия и влияния. Для понимания природы этого феномена следует обратиться к концепциям мыслителей, предложивших свои интерпретации и теоретические рамки для осмысления постсекулярной эпохи, - в частности, к взглядам Юргена Хабермаса, Питера Бергера и Хосе

Казановы, которые позволяют увидеть всю сложность и многогранность феномена постсекулярности сквозь призму их индивидуальных подходов.

Результаты. Понятие «постсекулярность» было введено в научный оборот немецким философом и социологом Юргеном Хабермасом. Но для осмысления сути этого феномена и оценки его воздействия на эволюцию современного общества требуется предварительно проанализировать концепцию секулярности, послужившую его истоком.

Традиционно под секулярностью (англ. secular - «светский», «мирской») понимают исторический процесс постепенного отделения и автономизации «мирских» сфер жизни (политики, экономики, права, науки, культуры и т.п.) от доминирующего влияния религиозных институтов и мировоззрений [4, с. 252]. В западном обществе первое ослабление прямого контроля религиозных институтов и догм над «светской» сферой получило свое развитие в эпоху Возрождения, а в эпоху Просвещения стало расцениваться как торжество рационального мышления, построенного на научном познании и логике, над традиционными, основанными на вере, объяснениями мира. Позднее секулярностью стали называть процесс «искоренения религии из общественной и социальной жизни или, по крайней мере, процесс регулирования религии и контроля над религиозными институтами с целью ограничения влияния последних на политику государства [4, с. 252].

На протяжении большей части XX века в социуме, действительно, существовало стремление к построению модели, свободной от диктата религиозных доктрин и норм. Однако, как отмечает А. Кырлежев, в процессе секуляризации общества обнаружилась интересная тенденция: вместо ожидаемого «краха» религии, стало очевидно, что вера в Бога не только не угасла, но и начала преображаться, проявляя себя в новых формах и обретая новую значимость [2]. К концу столетия, утверждает исследователь, границы между «профанным» и «сакральным» окончательно размылись, «религиозная» и «нерелигиозная» сферы совместились «вплоть до неразличимости» [2, с. 361].

Сегодня, в XXI веке, постсекулярное общество как общество, в котором разделение на «верующих» и «неверующих» становится менее четким — религиозные смыслы и практики начинают проникать в светские контексты, трансформируя их, а светские идеи, в свою очередь, влияют на формы религиозного самовыражения, — можно считать эмпирически констатируемым фактом [3, с. 91]. Но вопрос о природе постсекулярного общества до сих пор еще не решен и находит свое отражение в концепциях, разработанных современными западными философами Юргеном Хабермасом, Питером Бергером и Хосе Казановой,

Обсуждение. Юрген Хабермас, начиная с середины XX века, анализировал процессы секуляризации не как полное исчезновение религии, а как ее трансформацию и перемещение из публичной сферы в приватную. В более поздних работах, увидевших свет

в начале нового тысячелетия, он констатирует новый этап — постсекулярное состояние, характеризующееся возвращением религии в публичный дискурс и переосмыслением роли веры в современном, рационально организованном обществе.

В своих трудах начала XXI века немецкий философ и социолог придерживается утверждения, что чисто рациональное, эмпирическое знание не способно полностью охватить всю полноту человеческого опыта, включая моральные, этические и экзистенциальные вопросы, которые традиционно находили свое отражение в религиозных нарративах. По мнению Хабермаса, даже граждане, не исповедующие никакой религии и не имеющие никаких религиозных убеждений, не должны отказываться от признания когнитивного содержания религиозных учений, поскольку во всех религиозных доктринах содержатся «моральные кодексы» и «этические ориентиры», которых зачастую не хватает в рационально организованном, но обедненном «духовной практикой» светском мире [6].

С точки зрения Хабермаса, «религия восполняет утрату смысла в современной жизни, выступая источником мудрости» [5, с. 1127]. Но вместе с тем, по Хабермасу, «религиозное миропонимание не является заменой светскому миропониманию, а лишь дополняет его — не только в частной, но и в общественной жизни» [5, с. 1127].

В статье «Постсекулярное общество — что это?» Хабермас четко обозначил понятие «постсекулярное общество» высказав мысль, что сегодня, к сожалению, на мировоззренческом поле растет «градус напряжения» как между индивидами (секулярными и религиозными гражданами), так и также между различными религиозными сообществами (в рамках борьбы идей) [8], поскольку «граница между «верой в разум» и «верой в Бога», по его мнению, часто оказывается непреодолимой» [6, с. 228].

Но, несмотря на то, что в постсекулярном обществе ни одна из сторон не может претендовать на монопольное владение истиной, философ призывает к организации диалога между «конфликтными полюсами», т.к. подобное противостояние приводит к политической социальной нестабильности [7].

Описывая механизм такого диалога, Хабермас считает, что в рамках постсекулярной модели общественного развития должны проводиться публичные дискуссии, направленные на способы достижения консенсуса между носителями «светского» и «религиозного» мировоззрений, на построение технологии взаимоотношений между светскими и религиозными институтами, «верующими» и «неверующими» гражданами [7].

Таким образом, Хабермас представляет постсекулярность как новую, более сложную стадию развития общества, где светское и религиозное вынуждены учиться сосуществовать и обогащать друг друга через диалог и взаимное признание.

Питер Бергер, известный своими работами в области социологии религии, также внес значительный вклад в осмысление постсекулярности, предлагая свой взгляд на трансформацию роли религии в современном мире.

В 1960-х годах Питер Бергер был одним из теоретиков секуляризации, полагая, что модернизация (урбанизация, образование, научный прогресс) неизбежно вытесняет религию на периферию общественной жизни. Однако к концу 1990-х он пересмотрел свою позицию. В сборнике «Десекуляризация мира» (1999), который он редактировал, Бергер заявил: «Предположение, что мы живём в секулярном мире, неверно. Мир сегодня столь же яростно религиозен, как и всегда, а в некоторых местах более религиозен, чем когда-либо» [11].

П. Бергер рассматривал секуляризацию как фундаментальный процесс модернизации, который вытесняет религию из институциональных сфер и из публичного сознания в область частной жизни. Он вводит понятие «десекуляризация мира», называя так процесс, при котором религия становится одной из множества альтернатив в «рыночной» структуре верований. По мысли П. Бергера, там, где государство не устанавливает монополю одной религии, возникает конкуренция между религиозными организациями, которые адаптируются к запросам аудитории. В результате религия становится «выбором, а не привычкой», как в монорелигиозных обществах, хотя в условиях такой модернизации граждане все равно продолжают делать выбор в пользу религии [11]. В качестве иллюстрации данной мысли можно сослаться на пример США, где полное разделение церкви и государства создало «религиозный рынок» и сделало страну одной из самых религиозно развитых, с точки зрения П. Бергера, стран мира.

А вот в Западной и Центральной Европе, как указывает социолог, секуляризация достигла высокого уровня: падает посещаемость церквей, снижается формальная религиозная идентификация. Хотя, по его мнению, этот факт не связан с изначальной монорелигиозностью европейского общества, в котором исторически доминировал католицизм, а обусловлен иными факторами. Бергер подчеркивает, что европейская секуляризация стала результатом

- функциональной дифференциации социальных институтов, благодаря чему религия утратила монопольное право на формирование мировоззрения, моральных установок и правовых принципов, став автономной сферой;

- индивидуализации веры, которая из коллективной нормы превратилась в личный выбор, что ослабило институциональную религиозность;

- культурного плюрализма, подорвавшего религиозную традицию, которой придерживался народ в течение многих веков и которая буквально в одночасье рассыпалась, уступив место мировоззренческому разнообразию;

- государственной политики, согласно которой во многих странах сложилась модель «светского государства», минимизирующей прямое влияние религии на публичную сферу [10].

Итак, характеризуя постсекулярное состояние современного общества П. Бергер рассматривает его как «новый плюрализм», отмечая, что, несмотря на секуляризацию, религия вновь начинает активно заявлять о себе в публичном пространстве. И происходит этот процесс не в рамках доминирования одной конфессии, а как проявление множества различных религиозных и квазирелигиозных движений, которые активно участвуют в общественной дискуссии, политике и культурных процессах. При этом он подчеркивает, что в постсекулярном обществе индивиды более свободно и сознательно выбирают свою духовную или религиозную идентичность, исходя из личных предпочтений и поисков смысла, а не под давлением традиции или общества, что является важным показателем развития демократического общества.

Таким образом, П. Бергер, как и Ю. Хабермас, видит в постсекулярности не «конец религии», а новую фазу ее существования, характеризующуюся большей свободой выбора, плюрализмом форм и парадоксальным возвращением в публичное поле.

Хосе Казанова, один из ведущих современных социологов религии, предлагает свою концепцию постсекулярного общества. Несмотря на то, что он также акцентирует внимание на роли религии в современном обществе и ее трансформациях в глобальном контексте, его работы отличаются от подходов Хабермаса и Бергера специфическим фокусом на публичном измерении религии.

Центральным элементом концепции Казановы является критика теории секуляризации в ее классическом понимании, направленной на вытеснение религии из публичной сферы в частную жизнь. Казанова утверждает, что эта модель, основанная преимущественно на европейском опыте, не оказалась универсальной. Напротив,

- наблюдается «публичное возрождение» религии, которая в глобальном масштабе продолжает играть активную роль в общественной жизни, влияя на политику, культуру и социальные институты общества;

- происходит активизация религиозных институтов и членов религиозных общин в публичном пространстве, они больше не выступают в качестве пассивных хранителей традиций и частных практик, а становятся активными участниками дискуссий, обсуждая, наравне с нерелигиозными гражданами, проблемы современного общества — от политических до культурных;

- расширяется пространство публичных дебатов, поскольку на арену широкомасштабных дискуссий выходят не только вопросы, традиционно относимые к сфере научного знания и светской этики, но и обсуждения религиозных учений, предложивших миру

систему ценностей и моральных ориентиров, способных дополнить и обогатить светский дискурс;

• различие между «светским» и «религиозным» становится более сложным, запутанными и «переплетенным», ведь в постсекулярном обществе духовные практики, этические системы и даже элементы личного мировоззрения могут быть амбивалентными, не вписываясь однозначно в жесткие рамки той или иной модели [1].

Выводы.

В ходе проведенного исследования был осуществлен сравнительный анализ концепций постсекулярного общества, разработанных Ю. Хабермасом, П. Бергером и Х. Казановой. Как показало исследование, каждый из теоретиков раскрывает феномен постсекулярности через собственную оптику, однако их подходы не конкурируют, а взаимодополняют друг друга. Ю. Хабермас задает нормативно-диалогический вектор, подчеркивая необходимость конструктивного взаимодействия светского и религиозного дискурсов в публичной сфере и признавая когнитивный потенциал религиозных нарративов для восполнения этических дефицитов современного общества. П. Бергер выявляет социологические механизмы «десекуляризации», трактуя современную религиозность как осознанный индивидуальный выбор в условиях плюралистиче-

ского «рынка» верований, обусловленного функциональной дифференциацией и культурным разнообразием. Х. Казанова акцентирует внимание на публичном возрождении религии, демонстрируя, как религиозные акторы трансформируются из хранителей приватной традиции в активных участников общественно-политических процессов, размывая жесткие границы между сакральным и профанным.

Синтез указанных перспектив позволяет утверждать, что постсекулярное общество представляет собой не реставрацию традиционного религиозного порядка и не торжество секулярного рационализма, а новую стадию социокультурного развития, в которой светское и религиозное начала вынуждены и способны сосуществовать, взаимно обогащая друг друга. Интеграция подходов Хабермаса, Бергера и Казановой формирует целостную теоретико-методологическую модель взаимодействия «светского» и «религиозного», которая может служить основой для выстраивания гражданского диалога, межконфессиональной толерантности и устойчивого развития плюралистических обществ в условиях глобализации. Перспективы дальнейших исследований видятся в эмпирической адаптации данной модели к конкретным национальным, культурным и политическим контекстам, а также в анализе новых форм гибридной идентичности, возникающих на стыке светских и религиозных практик.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Список источников:

1. Казанова Х. Размышляя о постсекулярном: три значения "секулярного" и три возможности выхода за его пределы // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом* - 2018 - № 4 - С. 143-174. DOI: 10.22394/2073-7203-2018-36-4-143-174 EDN: YVFMCT
2. Кырлежев А. Постсекулярная эпоха. Заметки о религиозно-культурной ситуации // *Континент*. - 2011. - Т. 3. - № 149. - С. 357-366.
3. Панченко Т.Н. О тотальности, секулярности и постсекулярности (размышления о статье Г. Б. Гутнера) // *Вестник Свято-Филаретовского института*. - 2015. - № 16. - С. 83-99. EDN: VSEVOV
4. Попов И.В. Что мы понимаем под словом "постсекулярное" // *Творчество молодых: сборник научных работ Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины*. - Гомель: ГГУ. 2021. - Ч. 3. - С. 252-255.
5. Тонковидова А.В., Орлов М.О. Значение термина "постпостсекулярность" в трудах Сергея Булгакова // *Манускрипт*. - 2025. - Т. 18. - Вып. 3. - С. 1125-1131. DOI: 10.30853/mns20250161 EDN: KSHBHQ
6. Узланер Д. Постсекулярный поворот. Как мыслить о религии в XXI веке. - М.: Изд-во Института Гайдара, 2020. - 416 с.
7. Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы. - М.: *Весь мир*, 2016. - 344 с.
8. Хабермас Ю. Постсекулярное общество - что это? // *Российская философская газета*. - 2008. - № 4 (18). - С. 1-2.
9. Berger P., Davie G., Fokas E. *Religious America, Secular Europe? A Theme and Variations*. - Farnham-Burlington: Ashgate Publishing, Ltd., 2008 - 168 p.
10. Berger P. *The Desecularization of the World: A Global Overview* // *The Desecularization of the World. Resurgent Religion and World Politics* / ed. P. Berger. - Grand Rapids, Michigan: William B. Eerdmans Publishing Company, 1999. - Pp. 1-8.

References

1. Casanova H. Reflecting on the post-secular: three meanings of the "secular" and three possibilities of going beyond it // *State, Religion, Church in Russia and Abroad* - 2018 - No. 4 - pp. 143-174. DOI: 10.22394/2073-7203-2018-36-4-143-174 EDN: YVFMCT
2. Kyrlezhev A. *The post-secular era. Notes on the religious and cultural situation* // *Continent*. - 2011. - Vol. 3. - No. 149. - pp. 357-366.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

